

(перевод с китайского Ростислава Богача)

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Предлагаемые переводы — стихотворения старого китайского поэта, теоретика стиха и политического деятеля, знаменитого при жизни, едва не забытого вскоре после смерти, но тем не менее оказавшего решающее влияние на становление классической поэзии эпохи Тан. Это — Вэнь Вэ /441-513 гг./ Поэт пережил смены двух династий, а при основателе третьей, императоре У-ди, даже попал в фавор. На беду император сам был одним из крупнейших поэтов того времени, а Вэнь Вэ преподнес ему трактат "Перечень четырех тонов", который У-ди решительно не понравился. В результате Вэнь Вэ доживая свои дни в сдержанном почете, все время ощущая молчаливый высочайший холодок. Впрочем, это далеко не худшее из того, что случается с поэтами!

Трактат Вэнь Вэ до нас не дошел, но известно, что он был своего рода канонем, на основе которого были выработаны правила чередования тонов в танской поэзии. Надо думать, в нем затрагивались и вопросы размера, строфики и рифмообразования. Однако, в собственных своих стихах поэт, кажется, не стремился неукоснительно соблюдать провозглашенные в теории правила. Но крайней мере, его манера много свободнее, чем у таких мастеров танского времени, как Ли Бо или Ду Фу. Преобладают восьмистушие, но есть стихи и короче, и длиннее. Обычны "пятисловный" и "семисловный" размеры, но встречаются и другие. Наконец, рифмуются не только четные строки, но зачастую и нечетные,

причем порой вводятся дополнительные рифмы.

В русской традиции переводов китайских поэтов сложился ряд суеверий, поколебать которые имел в виду автор настоящей заметки. В основе этих суеверий лежит главный недостаток китайского языка. Каждое слово — один слог. Пять слов в строке — это пять слогов в строке. Перевод "размером подлинника" бессмыслен. А значит, давайте переводить, как Бог на душу положит!

Если мы не можем переводить "размером подлинника", то мы должны "перевести" сам этот размер. Так, метрическое античное стихосложение мы научились имитировать средствами силлабо-тонки. В нашем случае отправной точкой, видимо, должно послужить понятие краткости. Пятисложной строке — пятикратный, пятистопный размер, либо или хорей /они достаточно выжи и капризны/. Переводить одну строку двумя допустимо лишь в исключительных случаях, подчеркивая графически саму эту уступку и строго соблюдая систему рифм. Говорить "от себя" можно лишь тогда, когда этим снимается нужда в неизбежном и тягостном примечании историко-этнографического характера.

В предлагаемых переводах дана попытка следования этим принципам, вплоть до передачи дополнительных и приблизительных рифм. К сожалению, фонетика китайского языка слишком отлична от русской, чтобы возможно было применить звукопись.

ПОДРАЖАВ СТИХОТВОРЕНИЕ
"ЗЕЛЕНА-ЗЕЛЕНА ТРАВА НА БЕРЕГУ РЕНИ"

Какая тишь!.. И ниль покрыла ложе...
Мысль о возлюбленном далеком гложет.

Но думать о любимом не могу -
Томительно вздыхая лишь в ночи.

Черты лица вздыхая, вспоминая.
Надолго ли расстались мы не зная.

Но краткая разлука все ж длинна.
С пустого ложа влѣ тебе вина.

АРОМАТНОЕ ДЕРЕВО

В саду безлюдном нежатся цветы,
Раскрылись у обочины бутоны.

Не только ароматом воздух свеж:
Все дерево в цветеньи красок тонет.

Но вдруг взметнется ледяной буран,
Погубит все. - И не узнать той кроны!

Снег с виеем ее внезапно тронут...
...И я стою под деревом в тоске.

ПОДНИМАЮСЬ НА ВЫСОКУЮ БАШНЮ

Я не могу смотреть с высокой башни:
Полно страданья вглядыванье вдаль.

Как горным висям нет конца и края,
Так беспредельна рея широких даль.

Ты где-то там, наверно, в Доине.
Там весело, а ты грустишь едва ль...

Смотри туда, но ничего не видно.
Так как же разогнать мою печаль?

НА ДОРОГЕ В ЛОЯНЬ

О, как пышна лоянская дорога!
Блеск неподдельной роскоши лишь здесь!
Распахнуты девицы из юных одежд,
Ветрам красавиц чужбских не счесть.
Воротники расшиты виноградом,
На поясе узоров счастья весть...
Ах, мне тебя увидеть нет надежды.
Одна брожу, тоскуя, ввечер вьсь.

О, СКОРЬ!

В походе войско выиграло весну приметит,
Лабиринты для тех, кто долго шёл:
Рассвет лучи пронзили многоцветно,
У переправы росы льдом легли,
Весенний щебет птиц, листва, и ветер
Душит в прудах, что ряской зацвели...
В такой-то день быть далеко от дома!
А до отчизны десять тысяч ли.

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

НА РАЗНЫЕ МЕЛОДИИ

1. Идем вместе

Сомел с коня, поводья бросил прочь...
Дай провожу в узорной юбке доху!

В камнях заколок — свет осенних вод,
В глубь зеркал — лишь крашенная кожа.

Страшнее нет потери красоты.
Любовь, я знаю, вечной быть не может.

Как ветрен благородный господин!
Ему не жаль увядшей ветви дрожи...

2. Есть человек, о котором думаю

Опять в поход. Взойдя на гребни гор,
Взглянешь назад, но дома нет родного.

А на границе зеленъ майских рощ,
Ростки травы у вака крепостного.

В Кузьмине в похорожье водсеми,
И виноград в цвету, должно быть, снова.

Я ж, плача, к ханьскому иду послу,
Чтоб передать письмом чрез гор оковы.

3. Ночь за ночью

Реке небес конца и края нет,
Чуть дальше кони Медведицы мерцают...

Пуст Млечный путь, и жизнь моя пуста.
Что помню сердцем я, он разве знает?

Уж меркнет одинокой лампы свет,
Вновь к ткацкому сажусь станку, светает...

Слезами взойдя, кому скажу?
Вскричат петух, и долго я вздыхаю...

В НОЧЬ РАЗЛУКИ ПРОВОЖАЮ УЧЕНОГО СЯ

В ханьских водах звездный пояс скручен,
Над Унанью — покрывалом тучи.

Вум волны — прибоя рокот в Я,
Ток ручьев, как в Чу стремнины, звучен.

Глянь раз в разлив Чаншуй, и здесь:
Встретится ли с морем вязь излучин?

Если б сердце взял мое с собой,
Вдаль с тобой пошло б оно не тучалось.

ПРОЩАЮСЬ С САНЬ АНЬ-ЧЭНОМ

Вот жизнь, с днесь нашей юности далекой
Разлука так легка казалась нам.

Но вот пришла к последнему порогу,
И не вернуть прощаний времена.

Не говори: "Вина всего лишь чаша".
Назавтра станет камнем и она...

Во сне уже забыл к тебе дорогу, —
Так как же не мнить тоски до дна?

ПОДРАЖАЮ ДРЕВНИМ

Коричи ветны! Любовь словам порукой,
Что без тебя герой в тоске и муке.

Уходят год, но вчуже нам поцелг.
Весна придет — и снова мы в разлуке.

Средь гор и рек проходит путь внизей:
Мы отняты твое лицо и руки.

Так разве ж просто паря не найти? —
Навек сердца неизменны стук.

ТОМАРСЬ ВЕСНОЮ

Еще желтеет нежная трава,
А ветки все еще не зеленеют.

Ограды нахнут у садов весной,
В странных пивных дух цветочный вост.

То вьется, то ползет холодный мох,
И земный клоч то нем, то бьет струей.

Цветы с рассветом вверху стынут алатом,
Роса бесценной ямкой огневает.

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Светлеет ночь, и месяц осиял.
Все гуде флюетовый гунал.

Во мгле росистой светлячки мерцают,
Летит вдали гусиный параван.

В Ва вносе звенят во тьме на дытрах,
В Хань девами поля юбок ночью ткан.

Как радостно еще одно знакомство!
Былая верность... Это ль не обмен?

ВОСПЕВАЮ ИМ

Теньями парк в Цзяньчане подметали,
Рядами вдоль пути в Вэйянь стояли,

И от росы и мягче, и длиннее
Под ветром расплетались и сплетались.

...Как тосковала чужая княгиня!
Как Баян, красавица, в ночи рыдала!..

Ты изменил. Ушел. Нет даже вестки.
Хоть ради не вернись из дальней дали!

ВОСПЕВАЯ ПЕРСИКОВОЕ ДЕРЕВО

Чуть ветер пунул, — воколхнул листву.
Он стих, смущен, как бы цветов не ранить.

В их лепестках блистает алый свет
Так, словно солнца луч играет в гранях.

И песни вноши во мгле поют,
И деви ночи платья шьют до рани...

Умлет ли дерево ток весенних слез?
Нет: раз душа в тоске, — большее ранит.

ВОСПЕВАЯ ЗЕЛЕННЫЙ МОХ

Как широко разросся по ступеням,
Как беспредельно тянется среди вод!

Вот-вот порвутся маленькие корни —
Еще тесней нить тонкую оплетет.

Лишь ветром нежная сомнется зелень,
Как залов глубь придворных заберет.

Никто не видит пышного цветенья,
И мох вотще любви, поникнув, идет.

Два Стихотворения

из десяти воспеваний

1. ВЫШЛИЩА НА ВОРОТНИКЕ

Рукою тонкой сказочно скроили.

Чтобы вызывать любовь, искусно сплели,

Сплели из желва феникса итенцов,

А на цветы ничужек посадили:

Беззвучны — словно лишь на миг застыли,

Безветренно, — но ветки вдруг ожили...

Ах, если б не ушла та красота,

Всегда б к прическе — туча подходила!

2. ТУФЕЛЬКИ

По красной лестнице чуть не летят.

Вниз, из дворца — походкой с ветром схожи.

Ах, повернут — жемчужин ряд звенит,

Пройдут — духами блузка растреплет.

Их танец распахнет полы одежд,

И нежность плавный жест руки поможет...

Грушу — наложницу забудет князь,

И бросит туфельки она под ложе...

ЦЗИНЬЯНСКАЯ ДОРОГА

Весь в лосенях зеленых путь в Цзиньяни,

Краснеют втулки колесниц у знати.

Влекомы в гордых тройках тьма вельмож —

Как слитки золота, горят их платья!

Могу ль сравнить с Сяньяном этот блеск,

Когда Линцзи, и то, боясь назвать я?

ПЕСНЯ О ГОСПОДЕНЕ

Искусен колесничий, но не знает,
куда коня направить - в Янь или Чу.
Сановник образцов, но ты не знаешь,
в какой реке поехать - Цзи или Шен.

Одна лишь цель - и данба протекает.
Фундамент сел - разлом бежит вдоль стен.

Забыв про долг, ты потерял дорогу.
Нарушив принципы, попался в плен.

ooooooo